

ВѢСТНИКЪ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПРАВДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Красно-
ярскомъ дух. училищѣ.

№ 17.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
пять руб. 50 коп.

1898 года

(годъ 15-й.)

1-го Сентября.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Распоряженія Епархіального Начальства.

На журналѣ училищнаго Правленія, отъ 17 Юля за № 23, по ст. 1, о пожертвованіи Елизаветой Красиковой въ будущую училищную церковь иконы Святителя Василія Парійскаго въ память и поминовеніе умершаго отца ея, кафедральнаго протоіеря Василія Дмитріевича Касьянова, послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Акакія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго, отъ 21 Юля с. г. за № 1925, таковая: „О пожертвованіи иконы объявить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію Епархіальнаго духовенства, чтобы расположить оное помочь Обществу Святаго Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, собирающаго капиталъ на стипендію имени покойнаго, скорѣе совершить доброе дѣло.

Церковь училищу давно нужна, есть пожертвованіе для ней Протоіерея Любимцева на священные сосуды. Не смотря на крайнее обремененіе многихъ церквей расходами по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, уповаю, что для своихъ дѣтей Епархіальное духовенство найдетъ возможнымъ изыскать средства для добраго дѣла, или привлечь къ нему добрыхъ людей“.

На журналѣ Консисторіи по дѣлу о постройкѣ въ окнахъ Торганской Николаевской церкви желѣзныхъ рѣшетокъ на средства прихожанъ, употребившихъ на эту постройку 263 руб. 95¹/₂ к., 18 сего Августа послѣдовала, между прочимъ, таковая резолюція Его Преосвященства: „О пожертвованіи прихожанъ напечатать въ Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Господь вознаградить любящихъ благолѣпіе Дома Его сторицею“.

2.

Отъ Енисейской Духовной Консисторіи.

На анонимномъ доносѣ за подписью „проѣзжій“ о предосудительномъ поведеніи псаломщиковъ села Аскызскаго, Минусинскаго округа, 15 Августа сего года послѣдовала таковая резолюція Его Преосвященства: „Консисторія отъ моего имени объявитъ проѣзжему черезъ Аскызъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что если бы онъ подписалъ свое имя, отчество и фамилію подъ присланнымъ мнѣ письмомъ, то ему сообщены были бы точныя свѣдѣнія о всемъ Аскызскомъ причтѣ и, конечно, онъ былъ бы удивленъ, что Епархіальному Начальству извѣстно больше, чѣмъ ему наговорили словоохотливые его собесѣдники; но онъ узналъ бы также, что въ епархіальномъ судѣ дѣла слѣдственные разсматриваются по очереди и что ихъ больше, чѣмъ причтовъ въ епархіи. Лучше бы онъ сдѣлалъ, еслибы вмѣсто

выемки сучковъ изъ очей ближнихъ, изъялъ бревно изъ своего лукаваго ока и чаще повторялъ слова молитвы Ефрема Сирина: Господи... даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего“.

Псаломщикъ Атамановской Троицкой церкви, Красноярскаго окр., Григорій Воздвиженскій, 14 августа с. г., отрѣшенъ отъ мѣста.

И. д. псаломщика Дубческой Троицкой церкви, Енисейскаго округа, Александръ Быстровъ, 21 августа с. г., уволенъ отъ должности псаломщика.

20 Юля 1898 года присоединенъ къ православію села Корестелевскаго, Ирбейской волости, Канскаго округа, поселенецъ Султанпиратъ Исламратовъ, магометанскаго вѣроисповѣданія, 27 лѣтъ, съ нареченіемъ ему православнаго имени Алексій.

3.

Извлеченіе изъ отчета

Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 г.

по 31 Декабря 1897 года.

Къ 1-му Января 1897 г. въ капиталахъ			
Комитета состояло въ ‰‰‰ бумагахъ	692075 р.	—	к.
и б) наличныхъ денегъ на сумму	1805 „	86	„
Къ нимъ поступило съ 1-го Января по 31-е Декабря 1897 г.	-	62003 „	94 „
А съ остаткомъ отъ 1896 г., къ 1 Января 1898 г. всего въ приходѣ	-	755884 „	80 „
Съ 1 Января по 31 Декабря 1897 года израсходовано	-	60473 „	31 „

Затѣмъ къ 1 Января 1898 г. въ остаткѣ	679175	„	—	„
и наличными деньгами	16236	„	49	„
Итого въ наличности	695411	„	49	„
Балансъ	-	755884	„	80

4.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВѢДОМОСТИ

церковнаго кружечнаго сбора „въ пользу нуждающихся Славянъ“, полученнаго СЛБ. Славянскимъ Обществомъ въ теченіе 1897 года.

Всего въ теченіе 1897 года поступило 14613 руб. 44 к.

Въ томъ числѣ по Енисейской епархіи:

Изъ Ачинскаго округа:

Отъ благочиннаго 2 уч., пр. К. Любутскаго 4 р. 90 к.

Отъ благочиннаго 3 уч., св. А. Смирнова - 4 „ 71 „

„ Енисейскаго округа:

Отъ и. д. бл. 1 уч., св. С. Архангельскаго 3 „ — „

„ Канскаго округа:

Отъ бл. 1 уч., пр. М. Коновалова - 10 „ — „

„ „ 3 „ св. Д. Попова - 2 „ 96 „

„ Красноярска:

Отъ Енисейской Духовной Консисторіи - 16 „ 59 „

„ Красноярскаго округа:

Отъ и. д. бл. 1 уч., св. В. Фигуровскаго 2 „ 90 „

Отъ бл. 2 уч., св. Т. Подкопаева - 6 „ 59 „

Отъ и. д. бл. 3 уч., св. Покровскаго - 3 „ 26 „

---

55 „ 91 „

5.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

Ачинскаго окр., въ с. Александровскомъ, Больше-Кемчугскомъ, Бѣлоярскомъ, Курбатовскомъ, Мало-Улуйскомъ и Чебаковскомъ; Енисейскаго окр., въ с. Дубческомъ и Чалбышевскомъ; Канскаго округа, въ с. с. Александровскомъ и Курайскомъ; Красноярскаго окр., въ с. Подъемскомъ; Минусинскаго окр., въ с. с. Ново-Березовскомъ, Сиеимскомъ и Сабинскомъ; при Тазовской церкви Туруханскаго края.

Діаконскія:

Ачинскаго окр., въ с. с. Балахтинскомъ и Ужурскомъ; Канскаго округа, въ с. с. Анцирскомъ, Ирбейскомъ и Рыбинскомъ; Минусинскаго округа, въ с. с. Каратузскомъ, Маторскомъ и Ново-Марьясовскомъ, и при Красноярскомъ кафедральномъ соборѣ.

Псаломщическія:

Ачинскаго окр. въ с. Божіе-озерскомъ; Канскаго окр., въ с. с. Александровскомъ, Усть-Ярульскомъ; Красноярскаго окр., въ с. Атамановскомъ при Троицкой церкви (причтъ изъ священника и псаломщика; земли при сей церкви сѣнокосной 5½ десятины; руги псаломщику 7 пуд. въ мѣсяць, жалованья псаломщику отъ казны 60 р. въ годъ; въ приходѣ имѣется школа грамоты; прихожанъ мужскаго пола 946 д., женскаго 914 д.); Енисейскаго округа въ с. Дубческомъ при Троицкой церкви (причтъ изъ священника и псаломщика; при сей церкви земли усадебной 2 десятины; сѣнокосной 52 дес., домъ для псаломщика общественный, жалованья псаломщику отъ казны 117 р. 60 к. въ годъ; въ приходѣ имѣется церковно-приходская школа; прихожанъ мужеск. пола 544 души и женскаго 48 душ.); при Минусинскомъ Спасскомъ соборѣ и при Хатангской церкви Туруханскаго края.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

С Л О В О

въ день Успенія Пресвятой Богородицы

Приидите всемірное успеніе Всенепорочныя Владычицы свѣтло празднуемъ: днесъ бо Ангелы торжествуютъ честное преставленіе Божія Матере и къ веселію насъ земныхъ призываютъ, вопити немолчнымъ гласомъ: радуйся преставльшаяся отъ земли и къ небеснымъ обителемъ пресельшаяся; радуйся упованіе и спасеніе наше (Стих. на Господи воззвахъ).

Такъ усиленно Св. Церковь приглашаетъ чадъ своихъ свѣтло праздновать успеніе Божіей Матери, называя его всемірнымъ и указывая на то, что его торжествуютъ Св. Ангелы, и насъ призываютъ къ радости, веселію и немолчному восхваленію Пресвятыя Владычицы.

Почему же это? Какое основаніе для такого свѣтлаго, радостнаго празднованія этого событія? Основаніе для этого можно усматривать прежде всего въ самой важности событія. Мы вспоминаемъ сегодня успеніе Той, преблагословенной Жены, которая удостоилась быть Матерью Единороднаго Сына Божія, воспріять въ Себя и воплотить самую присносущную Жизнь, пришедшую обновить, оживотворить, очи-

стить и освятить умершее во грѣхахъ человѣчество, — успеніе, которое ознаменовано было величайшими чудесными знаменіями милости и благоволенія Божія къ Божіей Матери, и было чудеснымъ прехожденіемъ отъ земли на небо, отъ жизни временной къ жизни вѣчной, отъ тлѣнія къ нетлѣнію... Да, успеніе Божіей Матери не было похоже на смерть обыкновенныхъ людей. Церковное преданіе сохранило свѣдѣніе, что Матерь Божія не испытала ни предсмертныхъ болѣзней, коими большею частію оканчивается жизнь человѣческая, ни тѣхъ ужасовъ, кои обыкновенно обдержатъ бѣдную душу при переходѣ въ вѣчность; а предала духъ свой Богу безболѣзненно и мирно, какъ будто заснувъ сладкимъ сномъ. Кромѣ того при блаженномъ успеніи Божіей Матери, по выраженію Св. Церкви, чудо въ чудеса сугубо стечется. За три дня до кончины явился къ Ней Архангелъ Гавріиль съ благоухающимъ цвѣткомъ и предварилъ Ее о представленіи отъ земныхъ къ небеснымъ, и о томъ, что успеніе Ея будетъ какъ тихій сонъ и на самое короткое время, послѣ котораго она узритъ безсмертную жизнь и славу во свѣтѣ лица Господня и ликуя перейдетъ въ горня къ Сыну Своему. Вскорѣ послѣдовали новыя чудесныя знаменія, удивившія небо и землю. Апостолы, восхищенные силою Божіею, со всѣхъ концовъ вселенной стекались на облацѣхъ небесныхъ, чтобы воспѣть исходную пѣснь Богородицѣ и проводить Ее въ жизнь нескончаемую. Не было только Св. Апостола Тимотея, который по особому изволенію Божію не прибылъ ко дню успенія, чтобы чрезъ Него засвидѣтельствовано было о новомъ чудѣ. Въ самый часъ успенія необыкновенный свѣтъ облилъ горницу, гдѣ находилась Богоматерь, и Самъ

Царь Неба и Земли въ сонмѣ св. Ангеловъ явился, чтобы воспринять и вселить на небо пречистую душу Ея. Съ горячею любовью взирая на пресвѣтлое лицо Господа и веселясь неизреченною радостью, безъ малѣйшаго тѣлеснаго страданія предала Она душу въ руки Сына Своего и Бога, и какъ будто сладкимъ сномъ заснула. Не допустилъ Господь коснуться тлѣнію и пречистое тѣло Ея. Когда Св. Апостоль Ѳома явился въ Іерусалимъ уже послѣ погребенія Богоматери и хотѣлъ поклониться остаткамъ Ея, и Св. Апостолы открыли для этого гробъ, то тѣла Ея не оказалось въ пещерномъ гробѣ... Вечеромъ въ тотъ же день Богоматерь явилась Св. Апостоламъ во время трапезы, окруженная сонмомъ Ангеловъ. Такъ чудесно Божія Матерь переселилась отъ земли на небо. По истинѣ, по выраженію церковной пѣсни, *гробъ Ея былъ только лѣтвицей къ небеси* (Стих. на Господи воззвахъ). Какъ Матерь Живота, Она и переселилась къ вѣчному животу, и по смерти осталась живою душою и тѣломъ!

Сегодня Святая Церковь воспоминаетъ также прославленіе Пресв. Богородицы; превознесеніе Ея отъ глубочайшаго смиренія къ высочайшей славѣ, отъ земного многострадальнаго странствованія къ вѣчному соцарствованію съ Сыномъ Ея и Богомъ. Хотя еще ветхозавѣтный пророкъ провидѣлъ величіе Пресвятой Дѣвы, когда сказалъ: предста Царица одесную Тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣянна и преиспращенна (Псал. 44 ст. 40), хотя и Сама Пресвятая Дѣва, содѣлавшись Матерью Господа, сознавала Свое величіе, но во время земной жизни своей Она была смиренною рабою Господнею, почти не принимавшею участія въ дѣлахъ Сына Своего, но преуспѣвавшею лишь

въ любви къ Нему. Только съ этого дня обнаружилось величіе Ея, какъ Божіей Матери: обнаружилось въ Ея чудесномъ преставленіи, въ чудесныхъ знаменіяхъ, которыя сопровождали Ея усненіе; обнаружилось чудесными знаменіями, сопровождавшими Ея погребеніе, и въ томъ, что, чудесно преселившись отъ земли на небо, Она, по ученію Св. Церкви, какъ Мать Господа Владыки и Вседержителя всѣхъ, явилась превознесенною выше всѣхъ царицею Неба и Земли, Честнѣйшею Херувимъ и Славнѣйшею Серафимъ, которой поклоняются и будутъ поклоняться не только всѣ земнородные человѣки, но и Ангелы Небесные!...

Кромѣ священнѣйшихъ воспоминаній, касающихся Богоматери, съ торжествомъ Ея усненія соединяются отраднѣйшія мысли и воспоминанія, касающіяся и людей грѣшныхъ. Во-первыхъ, въ блаженномъ усненіи и прославленіи Божіей Матери, сродной всѣмъ людямъ по естеству, наглядно подтверждается отрадное обѣтованіе, данное Господомъ вѣрующимъ въ Него, что всякій вѣрующій *въ Него имать животъ вѣчный* (Іоан. 6 ст. 40), что не только душа безсмертная, но и тѣло, истлѣвшее въ землѣ, воскреснетъ и смертное обратится въ безсмертное и тлѣнное облачится въ нетлѣніе,— и что въ будущей жизни они будутъ участвовать въ вѣчной славѣ Его,—конечно не въ такой, которою облечена Богоматерь, потому что Богоматерь Едина, но въ славѣ, которую Господь обѣщалъ вѣрующимъ, говоря: *завѣщаваю вамъ царство мое, якоже завѣщавъ мнѣ Отецъ; да ясте и пиете на трапезѣ въ царствіи Моємъ: и сядете на престолъ, судяще двоиманадцать колыномъ израилевымъ* (Лук. 22 ст. 29) и что *праведники просвѣтятся яко солнце въ царствіи небесномъ*.

Во вторыхъ, съ этого благознаменательнаго дня

въ лицѣ Пресвятой Владычицы христіанскій міръ приобрѣлъ Мощную, Неусыпную Молитвенницу и Ходатаицу предъ Богомъ... Еще оставаясь на землѣ предъ блаженнымъ успеніемъ Своимъ, когда вѣрующіе скорбѣли, узнавъ о скорой Ея кончинѣ,—Пресвятая Богородица утѣшала ихъ говоря, что она не оставитъ ихъ въ сиротствѣ и не только ихъ, но и весь міръ, а будетъ посѣщать и охранять, помогая всѣмъ бѣдствующимъ; потому что *ближае представи Боژیю престолу и лицемъ къ лицу зряще Сына Своего и Бога и усты ко устамъ бесѣдующи, удобнѣе имать о всѣхъ молити и умилостивляти Того благостыню*. По успеніи же своемъ, явившись Апостоламъ, Она сказала: *радуйтесь: Я съ Вами во вся дни!* И непреложность этого обѣтованія даже маловѣры и невѣры видятъ повсюду: въ тѣхъ многочисленныхъ чудотвореніяхъ, которыя совершаются священными Ея изображеніями, имѣющимися въ христіанскихъ странахъ, какъ знаменія Ея присутствія, и въ безчисленномъ множествѣ чудесъ, которыя Она творитъ, и благодѣяній, которыя Она подаютъ всѣмъ, притекающимъ къ Ней съ усердной молитвой о помощи... Близка она и скоро на помощь и подвижникамъ вѣры и благочестія, правды и добродѣтели. Милостлива Она и къ согрѣшающимъ, съ материнскимъ долготерпѣніемъ ожидая ихъ обращенія и покаянія, и съ любовію всегда готовая принять кающагося. Въ ней находятъ помощь и богатый міра сего, живущій въ довольствѣ и изобиліи, когда обращается къ Ней съ усердною мольбою; въ Ней всегда находятъ помощь, поддержку и утѣшеніе бѣдствующіе, угнетенные и скорбящіе! Словомъ, близка Она ко всѣмъ христіанамъ, какого бы званія и состоянія они ни были: равно любитъ всѣхъ чадъ Христовыхъ, одинаково приѣмлетъ

моленія всѣхъ, призывающихъ Ее съ вѣрою и упованіемъ, и скоро на помощь и заступленіе!

Поэтому то прежде всего Св. Церковь призываетъ вѣрующихъ сего дня къ радости и торжеству,— къ особенно торжественному прославленію Небесной Заступницы нашей и Молитвенницы.

Но можно усматривать и другое побужденіе для особаго торжества настоящаго событія. Въ одномъ изъ пѣснопѣній настоящаго праздника Св. Церковь зоветъ вѣрующихъ: *приидите, ко гробу приступимъ Божію Матере, обьемемъ его сердцемъ и устнами, почерпнующе независтныя дары отъ источника предыдущаго* (кан. пѣсн. 9 троп. 2).

Такимъ образомъ особенно торжественнымъ празднованіемъ настоящаго событія Св. Церковь желаетъ не только вызвать радость христіанъ по поводу его, но и обратить на него ихъ особенное вниманіе. Какъ ни отрадна истина о безсмертіи людей и прославленіи ихъ въ вѣчной жизни, подтвержденная блаженнымъ представленіемъ Божіей Матери, но она не можетъ радовать тѣхъ, которые мало думаютъ о ней, которые живутъ во грѣхахъ и прелестяхъ міра сего, *яко не имущій упованія*. Смерть грѣшниковъ, по выраженію Св. Писанія люта и ведетъ къ мукѣ вѣчной. Какъ ни велика и обильна милость Царицы Небесной, являемая людямъ по ихъ молитвамъ, но не могутъ имѣть дерзновеніе надѣяться на нее тѣ, которые хотя и прибѣгаютъ къ Ней съ молитвою, но не имѣютъ горячей преданности къ вѣрѣ въ Сына Ея и Бога и къ Его Закону, которые въ жизни не уклоняются отъ неправды, не воздерживаются отъ злобы и лукавства и не имѣютъ христіанской любви къ ближнимъ! Хотя Небесная Заступница міра и всѣмъ скоро на помощь, но только тогда, когда при-

бѣгаютъ къ Ней съ усердной молитвой, подкрѣпляемой горячей вѣрою въ Бога и добрыми дѣлами...

Слушатели христіане! Радостныя и отрадныя воспоминанія нынѣ празднуемаго событія да послужатъ каждому не только къ радости и торжеству, но да подвигнутъ и къ преуспѣванію въ вѣрѣ въ Бога и добродѣтельной жизни; чтобы преуспѣвая въ нихъ, всѣ сдѣлались достойными тѣхъ благъ, о которыхъ онѣ напоминаютъ—достойными милости и заступничества Небесной Владычицы по нашимъ молитвамъ, а когда Господу Богу угодно будетъ отозвать кого либо отъ міра сего—сподобились кончины мирной и безмятежной и вѣчнаго блаженства и славы въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.

Прот. М. Лотоцкій.

2.

Небогослужебныя одежды священнослужителей.

Клирики, какъ выдѣленные изъ среды мірянъ для особаго служенія въ церкви, уже въ древности отличались отъ лицъ, не принадлежащихъ къ клиру, своей внѣшностью: особой стрижкой волосъ и особыми небогослужебными (выходными) одеждами. Достоверно извѣстно, что уже въ VII вѣкѣ для клириковъ узаконены были особенныя одежды. Это видно изъ постановленій Трульскаго собора, въ 27 Правилъ котораго сказано: „Никто изъ числящихся въ клирѣ да не одѣвается въ неприличную одежду, ни пребывая во градѣ, ни находясь въ пути: но всякій изъ нихъ да употребляетъ одежды, уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ“. Каковы же были въ Греческой Церкви эти опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ одежды.

Несомнѣнно, прежде всего, то, что древніе греки не знали нашей нынѣшней рясы. Выходной одеждой греческихъ священниковъ и всѣхъ вообще клириковъ до XVII вѣка была лишь одна та, которая называлась у нихъ „иматіемъ“ и которая напоминала нѣсколько нашъ нынѣшній стихарь. Описаніе этой одежды, хотя и не отличающееся достаточной обстоятельностью, находимъ у Симеона Солунскаго. „Если онъ (рукоположенный во священника) будетъ изъ мірянъ, — говоритъ Симеонъ Солунскій, — то одѣвается въ одежды, въ которыя и діаконъ одѣвается и которыя служатъ знакомъ священства, бывають свѣтлыя или черныя — ради благоговѣнія — и шитыя наподобіе вышеупомянутой одежды т. е. стихаря. Эту одежду носятъ и чтецы и пѣвцы, и всѣ священники, ради божественнаго служенія, дабы не прикасаться къ чему-либо изъ предметовъ священныхъ (безъ одежды священной) или чтобы не надѣвать одежды священства прямо и непосредственно на одежды мірскія“ *). „Предъ самымъ посвященіемъ чтець, получивъ благословеніе, одѣвается въ священную одежду, которая бываетъ чернаго цвѣта, по смиренію и сокрушенію... , ибо это знакъ скорби; широкая и достигающая до ногъ, ради благоговѣнія и божественной любви; опоясуется, потому что онъ долженъ служить. Эта одежда — общая для всѣхъ (священнослужителей) и, какъ говорятъ, есть царскій даръ изъ почтенія къ священству: ибо ее, равно какъ и шляпы **) (священнослужителей), носятъ и правительственные лица и сами цари“ ***). Изъ приведенныхъ словъ Симеона Солунскаго видно прежде всего, что древне-греческая выходная одежда священнослужителей имѣла форму нынѣшняго стихаря, т. е. была одеждой рукавной, но безъ разрѣза спереди. Таковъ, дѣйствительно, и былъ греческій иматій византійскаго періода и назывался

*) Писан. Отцовъ и Учителей, относящ. къ истолкованію православно. богослуженія, т. 2, глав. 153, стр. 241.

**) Разумѣется шляпа съ изображеніемъ на ней креста.

***) Писан. О. о. и учит., т. 2, стр. 242, гл. 754.

собственно не иматиємъ, а каввадіємъ ****). Будучи шить изъ черной матеріи, онъ употреблялся, какъ одежда траурная. Последнее обстоятельство, весьма вѣроятно, и было причиной того, почему каввадій былъ усвоенъ исключительно священнослужителямъ, какъ лицамъ, долженствующимъ носить одежду скромную и степенную; а таковой и была одежда траурнаго цвѣта, т. е. черного или темно-краснаго.

Другая особенность каввадія—это его длина и ширина. Каввадій былъ именно одеждой широкой и длинной— „до ногъ“. Такъ какъ онъ былъ съ прямымъ станомъ, т. е. безъ талии (ибо Симеонъ Солунскій въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что иматій, или, что тоже, каввадій, станомъ съ рукавами изображаетъ крестъ), то для удобства стягивался поясомъ. Правда, есть мнѣніе, по которому поясъ поверхъ иматиювъ носили лишь чтецы, такъ какъ Симеонъ Солунскій ясно говоритъ о поясѣ только при описаніи одежды чтецовъ. Но сопоставляя обѣ вышеприведенныя выдержки изъ твореній Симеона Солунскаго, скорѣе можно прійти къ другому выводу, именно, что поясъ былъ принадлежностью одежды всѣхъ вообще священнослужителей.

Описанная форма греческаго каввадія, напоминающая собою древній коллолъ, перешла отъ грековъ вмѣстѣ съ христіанствомъ и въ Россію. Долго ли она оставалась здѣсь въ своемъ первоначальномъ видѣ, сказать не можемъ. Достоверно извѣстно лишь, что въ XVI вѣкѣ древняя форма каввадія у насъ измѣнилась, какъ измѣнилась она и у грековъ. Перемѣна состояла въ слѣдующемъ: каввадій изъ одежды глухой сдѣлался одеждой съ разрывнымъ передомъ, или съ полами. Для того, чтобы полы не расходились, каввадій отъ ворота до подола застегивался на длинный рядъ пуговиць. Отсюда у насъ иматій и получилъ офиціальное почти названіе однорядки. Затѣмъ

****) ИMATIЙ до-византійскаго періода представлялъ изъ себя безрукавный плащъ. У грековъ и до настоящаго времени подрясникъ называется каввадіємъ.

рукава его устроились совершенно такъ же, какъ и у нынѣшнихъ нашихъ подрясниковъ, т. е. съ концами, плотно обхватывающими кисти рукъ наподобіе поручей. Наконецъ, какъ одежда верхняя, выходная, однорядка имѣла широкій отложной воротникъ, который въ случаѣ нужды поднимался, какъ воротникъ нашихъ шубъ или пальто.

Дальнѣйшее и окончательное измѣненіе каввадія въ нынѣшней подрясникъ послѣдовало тогда уже, когда священнослужители, по образцу монаховъ, стали носить рясы, что у насъ послѣдовало только въ половинѣ XVII вѣка. Утративъ значеніе верхней выходной одежды, каковую роль стала играть уже ряса, однорядка по необходимости должна была стать одеждой узкой, такъ какъ неудобно было надѣвать двѣ широкія одежды одну на другую. Въ тѣхъ же видахъ однорядки стали устроиться съ таліей. Какъ одежда сравнительно узкая, новый видъ однорядки — подрясникъ не застегивался уже отъ пояса до подола, ибо, въ противномъ случаѣ, этимъ стѣснялся бы шагъ. Наконецъ, широкій отложной воротникъ, какъ не имѣвшій уже практическаго значенія въ виду ношенія рясы, былъ измѣненъ въ маленькій стоячій. Такая форма измѣненной однорядки, получившей названіе подрясника, такъ какъ надѣвается подъ рясу, удержана у насъ и по настоящее время. Нѣсколько иной формы подрясникъ у нынѣшнихъ грековъ. У нихъ подрясникъ, или иматій, больше, чѣмъ у насъ, сохранилъ свою древнюю форму: воротъ у него также, какъ и у нашего, маленькій, стоячій, по стану прямой, безъ таліи, и ширина древняя. Неудобство ношенія двухъ широкихъ одеждъ (широкаго иматія-подрясника и рясы) устраняется у нихъ тѣмъ, что подъ подрясникъ на таліи продѣвается тесьма, которая собираетъ его назадъ въ складки. Застегивается оцъ отъ ворота до пояса на частый рядъ пуговицъ.

Что касается священнослужителей родственныхъ намъ славянъ, то большинство изъ нихъ (особенно сельскіе) до недавня-

го времени ходило въ тѣхъ же одеждахъ, что и всѣ сельчане, и отличалось отъ послѣднихъ только поповской капой, или поповскимъ головнымъ уборомъ (*καπα*, греч. шапка). Нынѣшніе же сербскіе священнослужители носятъ уже рясы и подрясники („джубе“, турец. названіе), при чемъ послѣдніе удерживаютъ у нихъ древнюю форму каввадіа.

Другая выходная одежда нынѣшнихъ священнослужителей, самая важная, это ряса. Какъ мы выше сказали, древніе священнослужители не носили рясы; она была одеждой монашеской. Но самое названіе „ряса“ не указываетъ на форму одежды, а только лишь на ея качество. Греческое *το ράσον*, отъ латинскаго „*rado*“ скребу, счишаю, — обозначаетъ одежду выношенную, вытертую, вообще худую одежду, „нищетную“ (см. Типик. гл. 39 „О одеждахъ и обуви“), которая бы выражала идею смиренія и нестяжательности. Слѣдовательно, именемъ рясы обозначалась всякая вообще монашеская одежда. Съ теченіемъ времени это названіе стали усвоить главнымъ образомъ верхнему монашескому одѣянію — монашескому хитону. Отъ монаховъ въ половинѣ XVI вѣка ряса перешла къ греческимъ священнослужителямъ, а отъ послѣднихъ при патріархѣ Никонѣ — и къ священнослужителямъ русскимъ. У насъ она называлась кафтаномъ, отчего подрясникъ и понынѣ называется иногда полукафтаньемъ. Впрочемъ, широкорукавная ряса, хотя и явилась у насъ при Никонѣ, однако обязательной она была только для монаховъ, для мірскихъ же священнослужителей обязательной она не была: послѣдніе приняли ее добровольно. Такъ можно думать на основаніи постановленій собора, бывшаго послѣ Никона при патріархѣ Іоакимѣ въ 1675 году. Здѣсь, между прочимъ, сказано: „Одежды же имъ (т.е. протопресвитерамъ, протодіаконамъ, іереямъ мірскимъ и діаконамъ) носить по подобію греческихъ монашескихъ расъ (греч. монаш. рясу соборъ прямо называетъ въ другомъ случаѣ „широкорукавной“), или по обычаю російскому священническому“.

Отсюда слѣдуетъ, что еще въ 1675 году было различіе между выходными одеждами греческаго духовенства и русскаго и что широкорукавная ряса во второй половинѣ XVII вѣка не была обязательна для мірскаго духовенства русскаго, которое приняло во всеобщее употребленіе эту рясу добровольно не ранѣе конца XVII вѣка. Приняло ее и духовенство южныхъ славянъ, хотя у нихъ рясы нѣсколько отличаются своимъ покроемъ отъ рясы русскихъ.

Внѣбогослужебныя облаченія католическаго духовенства, узаконенныя для него Римскимъ соборомъ 743 года, состоятъ тоже изъ двухъ одеждъ — сутаны и реверенды. Сутана напоминаетъ собой отчасти нашъ подрясникъ, отчасти нашу древнюю однорядку. Сходство съ подрясникомъ состоитъ въ томъ, что сутана дѣлается въ талію и имѣетъ узкій стоячій воротникъ; съ однорядкой же она сходна въ томъ отношеніи, что застегивается отъ ворота до подола на рядъ пуговиць. Другое сходство сутаны съ однорядкой то, что она служитъ выходной одеждой католическаго духовенства, наравнѣ съ реверендой, какъ нѣкогда такой выходной одеждой была и однорядка православнаго духовенства. Что же касается реверенды, то она есть одежда болѣе широкая и напоминаетъ собой то, что у насъ принято называть николаевскою шинелью, потому что, какъ и послѣдняя, имѣетъ такъ называемый капюшонъ. Очевидно, что сходства между нашей рясой и католической реверендой нѣтъ ни малѣйшаго.

Православная Церковь, принявъ отъ древности (съ нѣкоторыми лишь измѣненіями) указанная выше одежды (рясу, подрясникъ и поясъ), требуетъ, чтобы одежды эти были устроены по общепринятому образцу, изъ приличной сану священному матеріи и чтобы онѣ носимы были съ подобающей духовнымъ лицамъ скромностью и благопристойностью. Потому-то въ ряду тѣхъ клятвъ, какія даетъ принимающій санъ священства, есть между прочимъ, и такая: „клепуса... не безчинствовать, но всякою

во обхожденіи и одѣяніи благопристойностью блюсти важность сана моего“. „Въ платьѣ,—говоритъ Поученіе святигельское къ новопоставленному іерею,—хранить тебѣ опрятность и благопристойность, сану священническому надлежащую“ (стр. 11, изд. 1879 г.). Въ другомъ мѣстѣ того же поученія сказано: „одежду носи долгу до глезна *), ни отъ пестриць, ни отъ утварей мірскихъ“ (стр. 3). Обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы священнослужители носили одежды, приличныя ихъ званію, возложена на Благочинныхъ. „Благочинный,—сказано въ § 38 Инструкціи,—долженъ наблюдать, чтобы священники, діаконы и причетники ходили въ приличной духовному званію одеждѣ, а именно: священники и діаконы—въ рясахъ темнаго цвѣта и причетники—въ платьѣ покроя, приличнаго духовному чину“.

Итакъ, прежде всего требуется, чтобы одежда священнослужителей была общепринятаго образца, какой завѣщанъ намъ древностью, и чужда была всякихъ новшествъ, которыя, вообще говоря, производятъ весьма непріятное впечатлѣніе даже на самаго снисходительнаго зрителя. Къ числу такихъ новшествъ относится, между прочимъ, то, что нѣкоторые франты-шеголи устрояютъ себѣ подрясники, болѣе напоминающіе жидовскіе лапсардаки, чѣмъ скромную одежду пастыря. Такой франтовской подрясникъ имѣетъ отвороты; сзади на немъ нашиты пуговицы; карманы въ немъ устроены наподобіе того, какъ они устроены въ сюртукѣ; рукава у него широкіе, дабы видны были (иногда сомнительной чистоты) манжеты; воротникъ устроенъ тоже такъ, чтобы виденъ былъ воротничекъ рубахи, а при отворотахъ и галстучекъ (иногда даже кокетливаго свойства). Длинной описываемый подрясничекъ далеко не „до глезна“; напротивъ, онъ по возможности укороченъ, дабы видны были въ достаточной мѣрѣ брюки какого-нибудь весьма веселаго цвѣта и туфли само-

*) „Глезно—голень; глезна—голени, конецъ костей колѣнныхъ“. См. Словарь 11. Верьнды.

новѣйшаго фасона, а то и моднаго цвѣта. Нечего и говорить, что при встрѣчѣ съ такимъ щеголемъ поневолю подумаешь, если не скажешь: „экой шутъ гороховый!“ (см. Пѣвницкій, Свящ., ч. 1, стр. 161). Чтобы не выставлять себя на смѣхъ, чтобы выполнить требованіе благоприличія въ одеждѣ, слѣдуетъ всѣхъ такихъ новшествъ избѣгать. Правда, рѣдко можно встрѣтить вполне такой фасонъ подрясника, какой нами только что описанъ, но въ частностяхъ многіе отступаютъ отъ общепринятой формы его. Чаше всего позволяютъ себѣ носить такіе подрясники, рукава которыхъ на концахъ не застегиваются у самой кисти руки на пуговицы, такъ что изъ такихъ рукавовъ свободно выдвигаются манжеты; а этого не должно быть. Затѣмъ, воротникъ дѣлаютъ иногда настолько узкій, что изъ-за него выглядываетъ воротникъ рубахи, и добро бы еще, еслибы бѣлый, а то иногда вышитый весьма причудливыми узорами. Выходитъ и некрасиво, и неприлично, и незаконно.

Гораздо меньше позволяютъ себѣ произвола въ шитьѣ рясы, но и здѣсь иногда наблюдается стремленіе по возможности съузить ее, особенно рукава, пристроить къ ней воротникъ особаго фасона, да еще съ нашивками. Что же касается пояса по подряснику, то его у насъ рѣдко кто и носитъ. Говоримъ—у насъ, т. е. въ Подоліи, потому, что въ другихъ мѣстахъ нашего отечества поясъ по подряснику у священнослужителей есть вещь обычная. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ есть даже обычай, въ силу котораго невѣста кандидата священства обязательно преподноситъ своему будущему мужу въ подарокъ вышитый поясъ. У насъ, повторяемъ, древній обычій ношенія пояса почему-то въ преенебреженіи. Между тѣмъ, не говоря уже объ удобствѣ, ношеніе пояса имѣетъ, если такъ можно выразиться, нравственное значеніе. Уже древность смотрѣла на поясъ, какъ на символъ скромности, цѣломудрія, что отчасти объясняется формой древнихъ разнѣзныхъ одеждъ. Растегнуть поясъ, снять его—значило позволить себѣ нѣкоторую вольность, нѣкоторое неприличіе. Такъ

смотреть на поясъ и опоясываніе и нашъ народъ. Поэтому, носить поясъ значить являть себя въ глазахъ народа человѣкомъ, заботящимся о соблюденіи ви́шняго приличія и духовной чистоты, и самому имѣть постоянное напоминаніе о томъ, что чресла священнослужителя должны быть всегда препоясаны, т.е. что онъ постоянно долженъ быть готовымъ непорочно совершать путь свой и стремиться къ выполненію своихъ обязанностей.

Какого-же цвѣта и изъ какой матеріи должны быть устроены небогослужебныя одежды священнослужителей? Относительно матеріи одежды священнослужителей опредѣленныхъ предписаній немного, да и тѣ говорятъ больше объ общемъ, такъ сказать, качествѣ ея, а не называютъ ея. Только въ постановленіяхъ собора 1675 г. прямо сказано: „одежды же имъ (протопресвитерамъ, протодіаконамъ, іереямъ и діаконамъ) носить... изъ сукна сошвенныя, и не изъ иныхъ тканей“ *). Но другія постановленія, касающіяся разсматриваемаго вопроса, говорятъ лишь вообще, что платье священнослужителей не должно быть многоцвѣтнымъ и великолѣпнымъ, а скромнымъ, ибо всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды священническаго чина и состоянія“ и „все, что не для потребности, но для убранства пріемлется, подлежитъ обвиненію въ суетности“ (VII Вс. соб. пр. 16). Будучи скромными, одежды священнослужителей должны быть въ то же время опрятными, чистыми (Духовн. реглам., 25). Неопрятность въ одеждѣ, неряшливость, вездѣ дурны, какъ выраженіе внутренняго безпорядка, но особенно онѣ предосудительны въ священникѣ: онѣ роняють достоинство сана, который онъ носитъ, и могутъ подрывать уваженіе къ нему „Когда священникъ является съ нечесанными, исключенными волосами, въ засаленной и грязной одеждѣ, совершенно утратившей свой первоначальный цвѣтъ, пожалуй — дырявой или заплатан-

*]Истор. Рос. Іерар. ч. 1, стр.344.

ной, чувствуется какъ-то неловко, жалко и тяжело, чувствуется, что не таковъ долженъ быть видъ служителя Божія“ *). Съ другой стороны, и „щегольство въ священникѣхъ противно той скромности, печать которой должна лежать на всѣхъ его дѣйствіяхъ, на всѣхъ обнаруженіяхъ его внутренняго существа. Заботясь объ излишнемъ убранствѣ своего внѣшняго вида и о нѣкоторой изысканности своего костюма, священникъ платитъ добровольную дань той суетности, которой служитъ мода съ своими малозначащими и часто жалкими изобрѣтеніями и отъ которыхъ желаетъ предохранить своихъ служителей св. Церковь, давши имъ одежду, на которую не смѣетъ простирать своего вліянія измѣнчивая мода“ **). „Щегольства и неопрятности, — пишетъ блаж. Геронимъ, — одинаково должно избѣгать (клирикамъ): первое говоритъ о любви къ удовольствіямъ, а второе о тщеславіи“.

Такимъ образомъ, общее правило, касающееся качества одеждъ священнослужителей, таково: одежды эти должны быть не изысканны и щеголеваты, не многоцѣнны и великолѣпны, а просты и скромны, постоянно чисты и опрятны.

Черный цвѣтъ, какъ болѣе скромный, считается самымъ приличнымъ для одеждъ священнослужителей. Симеонъ Солунскій въ приведенномъ выше разсужденіи своемъ объ одеждахъ клириковъ говоритъ, что онѣ должны быть или бѣлаго, или чернаго цвѣта, но преимущественно чернаго — для выраженія смиренія и сокрушенія. Въ постановленіи собора 1675 года тоже сказано, что одежды священнослужителей должны быть „не цвѣтныя, но черныя багряновидныя“. И въ Поученіи святительскомъ запрещается священникамъ устроить себѣ одежду „отъ нестрия“ . Наконецъ, что важнѣе всего, отцы VII Вселенск. собора тоже неодобрительно отозвались о разноцвѣтныхъ одеждахъ священнослужителей и относительно обычая „на края одеждъ налагать

*) Пѣвницкій. Священникъ, ч. 1, стр. 161—162.

**) Пѣвницкій, Свящ., ч. 1, стр. 601.

воскрилія иного цвѣта“ (пр. 16). Выводъ изъ всего этого тотъ, что самымъ приличнымъ цвѣтомъ одеждъ священнослужителей слѣдуетъ считать цвѣтъ черный, хотя клирикамъ не запрещается безусловно носить одежды и другихъ цвѣтовъ: бѣлаго, темно-краснаго и т. п.; запрещается лишь имъ носить одежды разноцвѣтныя и на края одеждъ налагать воскрилія (подкладка, отвороты на рукавахъ и полахъ) иного цвѣта. Наше духовенство разноцвѣтныхъ одеждъ не носитъ, но дѣлать „воскрилія иного цвѣта“ вошло у насъ въ обычай, довольно сильно укоренившійся. Западное духовенство никакихъ такихъ воскрилій не допускаетъ, да и цвѣтъ небогослужебныхъ одеждъ у него исключительно почти черный. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду только священниковъ, ибо относительно цвѣта одеждъ высшихъ членовъ іерархіи католической существуютъ особыя постановленія.

Въ заключеніе нашей замѣтки скажемъ еще нѣсколько словъ объ обуви священнослужителей. По принятому у насъ обычаю, священникъ долженъ носить сапоги съ голенищами, въ которыя должны быть запрятываемы концы брюкъ. Относительно другаго вида обуви никакихъ указаній не находимъ, если не принимать во вниманіе замѣчанія Поученія святительскаго къ новопоставленному іерею о томъ, что „священникъ и діаконъ службу Божію отправляютъ въ лаптяхъ да не дерзаютъ“ (стр. 11, п. 8).

О цвѣтѣ обуви священнослужителей есть предписаніе собора 1675 года, которое гласитъ: „обуши имѣти (священникамъ и діаконамъ) отъ черныхъ яковыхъ-либо кожъ; лазоревыхъ же и зеленыхъ отнюдь не дерзати носить“. Предписаніе это имѣетъ, конечно, силу и по настоящее время, такъ что „лазоревыхъ“ сапоговъ или другаго какого-либо цвѣта, кромѣ чернаго, священникамъ носить не подобаетъ.

Благолѣпіе богослуженія при бѣдности обстановки.

Благолѣпіе состоитъ не въ одной чувственной красотѣ, какъ благолѣпіе цвѣтка (упоминаемое ап. Іаковомъ 1, 11), но и въ святости, проявляемой наружностью и дѣлами человѣка. Если даже благолѣпіе святости имѣетъ преимущество предъ благолѣпіемъ красоты и можетъ обходиться безъ этого послѣдняго, то вопросъ о возможности благолѣпнаго служенія Богу при самой скудной обстановкѣ рѣшается легко и притомъ—въ положительномъ смыслѣ. Тамъ, гдѣ богослуженіе не можетъ по бѣдности отличаться благолѣпіемъ красоты, оно можетъ отличаться благолѣпіемъ святости. Пусть христіане, согласно пророчеству Исаи, *придутъ, носяще злато, и ливанъ принесутъ, и камень нестенъ* и такъ *вознесутся пріятная на жертвенникъ Господа и домъ молитвы Его прославится* (60, 6—7); но гдѣ это невозможно, тамъ, при убожествѣ храма, при скудости и бѣдности священныхъ облаченій, при отсутствіи искусства, которое приносило бы плоды свои на жертвенникъ вѣры, пусть тѣмъ болѣе сіяетъ благолѣпіе святости, свойственной богослуженію по самому существу его. Вспомнимъ, что въ первые вѣка христіанства вѣрующіе, вслѣдствіе преслѣдованій, собирались для богослуженія въ мрачныхъ пещерахъ, называемыхъ катакомбами, при свѣтѣ факеловъ, тускло свѣтившихъ въ сыромъ воздухѣ подземелья, и что въ то время богослуженіе отпавлялось крайне просто: не украшенное никакимъ искусствомъ, оно украшалось только святостію истины, выраженіемъ которой оно служило. И это богослуженіе, будучи совершаемо при такой скудной обстановкѣ, которая несравнима ни съ чѣмъ современнымъ, однимъ только благолѣпіемъ святости привлекало вѣрующихъ и умножало чадъ Церкви.

Но если богослуженіе Христовой Церкви служить выраже-

ніемъ святѣйшей истины и, слѣд., само по себѣ всегда свято, то кто-нибудь можетъ подумать, что въ этомъ отношеніи излишне какое бы то ни было человѣческое стараніе и совершенно безвредно отсутствіе въ людяхъ усердія. Нѣтъ, богослуженіе бываетъ благолѣпно своею святостію только тогда, когда оно совершается должнымъ образомъ, когда его святость не скрывается въ нерадивомъ и неусердномъ совершеніи. Какъ возвышенно-свято возглашеніе священника въ началѣ литургіи, когда онъ благословляетъ или прославляетъ царство Отца и Сына и Святаго Духа! Какъ бы ни бѣдно было его облаченіе, онъ представляется величественнымъ: кругозоръ его простирается далеко за предѣлы низкаго и тѣснаго храма и обнимаетъ вѣчную и вселенскую Церковь Божію; прославляя ее, онъ въ то же время возноситъ благодареніе за милости, получаемыя ею отъ Троичнаго Бога и составляющія ея славу. Но эти слова, исполненные высокаго и святаго значенія, могутъ быть произнесены скороворкою или такимъ тономъ, которымъ говорятъ о вещахъ, нимало не святыхъ; тогда святость ихъ будетъ сокрыта отъ слуха и разумнія предстоящихъ — и благолѣпія святости не получится. Святыя прошенія ектеніи великой: христіанская любовь обтекаетъ здѣсь весь міръ и посылаетъ молитвенное благожеланіе и Царю со всѣмъ его домомъ, и послѣднему труженику, пловцу, путешественнику. Но эти прошенія можно произносить такъ, что они будутъ заглушаться пѣніемъ „Господи, помилуй“, и до слуха молящихся будетъ доноситься только ихъ общее окончаніе: „Господу помолимся“; святость ихъ не будетъ слышима и видима, не будетъ благолѣпія святости.

Въ виду того, что произношеніе, чтеніе и пѣніе должны въ возможной степени соотвѣтствовать святости читаемаго и поемаго, Церковь установила нѣкоторыя правила чтенія, создала и создаетъ опредѣленные напѣвы; тѣмъ не менѣе усмотрѣнію, разумію и усердію священнослужителей предоставляется еще очень много. Возьмемъ для примѣра установленныя (не чрезъ какія-

либо опредѣленія, но чрезъ всеобщее употребленіе) правила чтенія Апостола и Евангелія. Въ основаніи ихъ лежитъ взглядъ, что всякое читаемое въ церкви зачало имѣеть въ себѣ какую-нибудь одну мысль, одно чувство; въ послѣдовательномъ ходѣ чтенія эта мысль постепенно раскрывается, чувство постепенно усиливается. Посему принято читать Апостолъ и Евангеліе голосомъ, постепенно возвышающимся, и заканчивать чтеніе громко. Въ этой громкогласности разумѣется побѣда вѣры, побѣдившей міръ (1 Иоан. 5, 4). Но вмѣсто благолѣпія святости получается нѣчто совершенно противоположное, если чтеніе начинается голосомъ глухимъ и неслышнымъ, а оканчивается крикомъ. — Кромѣ того, всякое чтеніе (равно какъ и пѣніе) становится благолѣпнымъ отъ вразумительности. Пусть голосъ читающаго (или поющаго) не имѣеть никакой особенной пріятности, пусть это будетъ дрожащій и дребезжащій голосъ псаломщика-старца; все несовершенство его чтенія или пѣнія будетъ покрыто, искуплено и сглажено святостію и трогательностью читаемаго (или поемаго), если каждое слово, отчетливо произносимое, будетъ какъ бы влгаться въ уши и доводиться до ума и сердца слушающихъ. Помнится намъ пѣніе одного стараго псаломщика голосъ котораго дрожалъ; но псаломщикъ пѣлъ отчетливо, произнося каждое слово, и полуслѣпой взглядъ его благоговѣнно устремленъ былъ къ иконѣ, какъ бы къ живому лику Господа; онъ пѣлъ: „Преобразился еси на горѣ, Христе Боже“, — „да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный“, и пѣніе его было лучше и благолѣпнѣе, чѣмъ пѣніе иного благоустроеннаго хора, у котораго не разберешь, что онъ поетъ; самое дрожаніе его голоса, казалось, происходило не отъ дряхлости, но отъ глубоко потрясенной души, отъ сердца, объятаго святыми мыслями и желаніями священнаго пѣснотворца.

Какъ святость читаемаго и поемаго сообщаетъ богослуженію благолѣпіе при условіи чтенія вразумительнаго и благоговѣйнаго, такъ святость дѣйствій, входящихъ въ составъ богослуженія,

сообщаетъ ему благолѣпіе при условіи благоговѣйной чинности и неторопливости движеній священнослужителя. Часто призывая молящихся стоять прямо (*прости*), стоять добръ, стоять со страхомъ, Церковь показываетъ, что и во внѣшнемъ положеніи предстоящихъ должна отражаться святость богослужебныхъ дѣйствій. Но еще болѣе это должно быть сказано о внѣшнемъ видѣ, положеніи и движеніяхъ священнослужителей. Вся ихъ внѣшность должна свидѣтельствовать, что они совершаютъ дѣло святое. Тогда и въ этомъ отношеніи получится благолѣпіе святости, превосходящее красоту дорогихъ украшеній и одеждъ и заставляющее забывать объ ея отсутствіи.

(Изъ „Рук. для с. паст.“ № 23).

4.

ЕСТЬ-ЛИ У ТЕБЯ КРЕСТЪ?

Каждому христіанину, при самомъ вступленіи его въ христіанство, при совершеніи надъ нимъ таинства крещенія, дается крестъ, который онъ долженъ имѣть прямо на тѣлѣ, именно на груди, поддерживаемый шнуркомъ или ленточкой, одѣтыми вокругъ шеи. Этотъ крестъ служитъ эмблемой, внѣшнимъ знакомъ принадлежности къ христіанству, и составляетъ неразлучное оружіе неизбѣжной, необходимой борьбы христіанина съ самимъ собою и со своими порочными наклонностями и страстями, и въ тоже время это самый лучшій и постоянный его совѣтникъ въ нравственной жизни. Едва проснулся христіанинъ отъ сна, какъ уже чувствуетъ крестъ на своей груди, видитъ его чрезъ разстегнутый воротъ рубашки, и первую мыслью, его осѣняющею, должна быть, при взглядѣ на свой крестъ, мысль о своемъ христіанскомъ званіи и христіанскомъ долгѣ, о заповѣдяхъ благочестія, о христіанскомъ благоустроеніи своей жизни, въ

которомъ залогъ мира душевнаго и блага, того, что называемъ счастьемъ. Время самой скромной трудовой жизни для такого съ вѣрою взирающаго на свой крестъ, христіанина не тяжело, и онъ бодро исходитъ на дѣло свое и на дѣланіе даже до вечера, мирно и кротко встрѣчаетъ всѣхъ, съ кѣмъ вступаетъ въ дѣловыя сношенія. Кто не знаетъ по собственному опыту, что такое крестъ для христіанина, пусть прочтетъ составленные богомудрыми отцами церкви акаѳисты, каноны и другія богослужебныя писанія въ недѣлю крестопоклонную, въ день воздвиженія честнаго креста Господня, превосходное слово св. Ефрема Сирина о крестѣ, а также слова другихъ святыхъ. Христіанинъ почти на всякомъ шагу видитъ крестъ—крестъ Божіихъ храмовъ, крестъ въ своей образницѣ; но болѣе всего свой нагрудный крестъ, данный ему при крещеніи въ путево-дителя жизни. Потому онъ и говоритъ своему обидчику: „есть ли у тебя крестъ на вороту? Бога ты не боишься“! И дѣйствительно, кто не исполняетъ этой своей церковной обязанности имѣть крестъ на груди, мало даетъ надежды на то, что онъ—истинный православный христіанинъ и сынъ церкви Христовой, и что для него не имѣютъ всей должной обязательности запо-вѣди христіанской вѣры.

Не смотря на такое важное значеніе для христіанина на-тѣльнаго креста, какъ даваемаго при особой молитвѣ при совер-шеніи самаго таинства крещенія, слѣдовательно, не простого обы-чал, а учрежденія церковнаго, ношеніе такого креста между православными чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе выходитъ изъ употреб-ленія. Часто, во многихъ семействахъ, крестъ вскорѣ послѣ крещенія снимается, и откладывается для храненія въ кіотъ съ иконами или въ материнскій туалетъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что ребенка часто мочить,—чтобы избавить себя отъ труда постоянного сниманія съ него креста и надѣванія, а потомъ когда крестonosитель—младенецъ изъ малаго ребенка сдѣлается взрослымъ отрокомъ, забываютъ снова надѣть ему крестъ на

шею. Часто теряютъ крестъ послѣ неожиданнаго и незамѣченнаго разрыва бывшаго долго въ употребленіи и незамѣннаго во время новымъ шнурка, на которомъ носится крестъ на шеѣ,— теряютъ крестъ, данный при крещеніи, и не торопятся, а потомъ и забываютъ, замѣвить его новымъ (освятить его церковнымъ благословеніемъ, какъ это дѣлается съ новыми иконами), и такъ остаются на все послѣдующее время безъ креста*). Въ баняхъ и въ лѣтнее время въ купальняхъ рѣчныхъ и морскихъ мало видно лицъ съ крестами на груди. Можетъ быть—десятая часть, а то и меньше. Снимаютъ ли они кресты на время мытья и купанья только, или у нихъ совсѣмъ нѣтъ крестовъ? Многіе какъ-будто стыдятся носить крестъ на груди—робѣютъ предъ людьми невѣрующими, забывши слова Іисуса Христа: еще кто постыдится Мене... Сынъ человѣческой постыдится его (Мр. VIII, 38, Лук. IX, 26). Мы же, православные, скажемъ словами св. отца: „да не стыдимся исповѣдывать Распятаго, съ дерзновеніемъ да изображаемъ знаменіе креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ, при входахъ и выходахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ“. А особенно не забудемъ имѣть на себѣ натѣльное изображеніе креста Христова, данное намъ при крещеніи съ особеннымъ благословеніемъ, какъ знамя нашей вѣры, какъ непрестанное неразлучное напоминаніе о нашихъ христіанскихъ обязанностяхъ. Крестъ, который мы, православные, носимъ на груди, есть изображеніе не страданій и бѣдъ только, выпадающихъ часто на долю того или другого, а именно напоминаніе о крестѣ обязанностей, которыя возлагаетъ на христіанина христіанское ученіе въ отношеніи его и жизни семейной, общественной и государственной.

---

*) Хорошо законоучителямъ спрашивать дѣтей, тотчасъ при вступленіи ихъ въ школы, имѣютъ ли они натѣльные кресты и такимъ образомъ вліять и на самихъ родителей ихъ.

Нѣкоторые преосвященные прекрасно дѣлають, во время своихъ объѣздовъ епархій, раздавая большое количество крестиковъ народу. Многіе конечно, изъ народа желали бы и купить да часто—негдѣ, потому что до города и монастыря далеко, да и въ городахъ не вездѣ существуетъ продажа крестиковъ, металлическихъ и кипарисовыхъ. Хорошо было бы организовать теперь продажу при каждой церкви. Но при этомъ должны быть продаваемы и крѣпкіе—шелковые и льняные шнурки къ крестамъ, чтобы не давать лишняго труда покупателю крестика отыскивать лавки, въ которыхъ продаются шнурки и оставлять иногда по необходимости, купленный крестъ безъ должнаго употребленія.

(С.-Петербургскій Вѣстн.).

5.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Изъ практики о. о. завѣдующихъ церковными школами.*— Намъ сообщаютъ два характерныхъ пріема изъ практики о. о. завѣдующихъ церковными школами, имѣвшими мѣсто въ Сѣнненскомъ уѣздѣ. Одинъ изъ отцовъ завѣдующихъ—о. Т. О. въ первые годы по открытіи въ своемъ приходѣ школъ грамоты, пуждаясь въ болѣе или менѣе опытныхъ учителяхъ для этихъ школъ, примѣнялъ слѣдующую мѣру для лучшей подготовки наличныхъ учителей. Предъ началомъ учебнаго года, обыкновенно недѣли за двѣ до открытія занятій, онъ собиралъ къ себѣ всѣхъ своихъ наличныхъ учителей и ежедневно занимался съ ними въ церковной сторожкѣ (за неимѣніемъ церковно-приходской школы) по всѣмъ предметамъ курса церковно-приходскихъ школъ, при чемъ знакомилъ ихъ съ лучшими пріемами обученія и школьными порядками. Въ тоже время, по предложенію того же о. завѣдующаго, мѣстный псаломщикъ, хорошій знатокъ

церковнаго п'внiя, займався съ ними и по этому предмету. Результаты получались утѣшительные, ободрявшiе ревностнаго батюшку продолжать свою практику.

Другой о. завѣдующій—о. О. Б., въ минувшемъ учебномъ году, завелъ такой порядокъ. Въ каждую субботу, по окончанiи занятiй, учителя школъ грамоты являются къ нему съ классными журналами и даютъ отчетъ о пройденномъ въ школъ за недѣлю. Выслушавъ такiе отчеты, о. завѣдующій дѣлаетъ соотвѣтствующiя руководственныя указанiя и подписываетъ классные журналы.

Въ томъ и другомъ случаѣ, безъ сомнѣнiя, высказывается сердечное и похвальное отношенiе о.о. завѣдующихъ къ церковно-школьному дѣлу, но на нашъ взглядъ первый прiемъ выше второго. Его можно бы рекомендовать всѣмъ о.о. завѣдующимъ и даже безъ обремененiя ихъ самихъ. Извѣстно, что занятiя въ школахъ грамоты начинаются двумя недѣлями позднѣе, чѣмъ въ школахъ церковно-приходскихъ. Поэтому мало-опытныхъ учителей можно бы на эти двѣ недѣли вызвать въ мѣстную церковно-приходскую школу, что называется, для практики. Польза была бы несомнѣнна.

(Могил. Еп. Вѣд.).

Заботы духовенства объ усиленiи воспитательнаго значенiя церковно-приходскихъ школъ. Для усиленiя воспитательнаго значенiя церковныхъ школъ въ нѣкоторыхъ епархiяхъ введено обязательное чтенiе не только утреннихъ молитвъ передъ началомъ занятiй, но и вечернихъ послѣ уроковъ, въ присутствii учащихъ, учениками и ученицами старшей группы по очереди и подготовкѣ, при исполненiи общимъ п'внiемъ, кромѣ обычныхъ молитвъ, тропаря храму, ближайшему празднику и др. Какъ средство для усвоенiя молитвъ, полтавскимъ съѣздомъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ рекомендуется общее, конечно, чинное и благоговѣнное, ритмическое чтенiе ихъ дѣтъ-

ми. Весьма цѣнныя практическія совѣты по этому предмету были даны г. Виноградовымъ въ „Яросл. Епарх. Вѣд.“ Изъ трехъ способовъ заучиванія молитвенныхъ словъ: 1) въ школѣ — со словъ законоучителей или посредствомъ пѣнія, 2) дома по книгѣ и 3) чрезъ каждодневное съ пѣніемъ чтеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ школѣ, — онъ отдаетъ предпочтеніе послѣднему. При пользованіи этимъ способомъ слова молитвы медленно, но вѣрно слагаются въ памяти и сердца учащихся, а повседневнымъ навыкомъ при участіи въ молитвѣ учителя или законоучителя, закрѣпляется и молитвенное настроеніе. Безпристрастная справедливость требуетъ сказать, что церковно-приходская школа, введши такой способъ наученія молитвъ, въ религіозно-воспитательномъ отношеніи оставила земскую школу далеко за собой. Желательно еще чтеніе молитвъ предъ иконой не по книгѣ, а наизусть: чрезъ это достигается нормальное положеніе чтеца, болѣе глубокое запоминаніе молитвенныхъ словъ и большее вниманіе къ послѣднимъ, какъ самаго чтеца, такъ и его сомолитвенниковъ. Крімъ того, при практическомъ способѣ изученія молитвъ является возможность, не посвящая съ перводаждками особаго времени на изученіе молитвъ, быстро переходить къ изученію св. исторіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеръ школьнаго наученія молитвъ вполне гармонируетъ при этомъ способѣ съ тѣмъ единственно правильнымъ возрѣніемъ на изученіе закона Божія, по которому оно во всемъ своемъ составѣ никогда не перестаетъ быть воздѣйствіемъ духа, на духъ и живымъ руководящимъ началомъ для жизни и въ жизни. Законоучителямъ Полтавской епархіи въ мѣстномъ еперхіальномъ органѣ дается совѣтъ пользоваться на урокахъ непосредственно священными текстами библейскихъ писателей, прочитывая изъ нихъ нѣкоторые отдѣлы въ доступномъ для дѣтей русскомъ изложеніи (по русской Библии). Преподаваніе закона Божія въ женскихъ церковныхъ школахъ должно соответствовать особенностямъ женской природы и условіямъ жизнедѣятельности учащихся дѣво-

чекъ, какъ будущихъ матерей. Поэтому на урокахъ св. исторіи весьма важно обратити особенное вниманіе ихъ на святыхъ женъ библейскихъ и на черты семейственности въ жизни святыхъ; необходимо также познакомити ихъ съ жизнью замѣчательныхъ св. женъ изъ исторіи христіанской Церкви, въ чемъ могла бы помочъ законоучителю учительница, посредствомъ чтенія съ дѣтьми нѣкоторыхъ изъ житій св. женъ. Въ школахъ среди сектантскаго населенія, имѣющихъ миссіонерское значеніе, преподаваніе закона Божія должно быть возлагаемо на лицъ съ среднимъ образовательнымъ цензомъ и носить совершенно положительный характеръ и своею положительною стороною достигать полемическихъ цѣлей—черезъ обстоятельное и полное раскрытіе вѣроучительныхъ и историческихъ истинъ, относительно которыхъ погрѣшаютъ мѣстные представители инославія.

Отвѣты Редакціи Церковныхъ Вѣдомостей.*)

Въ силу § 8 Высочайше утвержденныхъ 24 Марта 1873 г. правилъ предоставляется причтамъ съ церковными старостами отводить подъ водвореніе вдовъ мѣстнаго духовенства нѣкоторую часть церковной усадебной земли, а такое водвореніе несомнѣнно вызываетъ хозяйственное обзаведеніе, при коемъ необходимо держать домашній скотъ, птицу и имѣть для нихъ постройки, кромѣ дома для жилья. Посему нельзя возбранять означеннымъ вдовамъ обзаводиться домашнимъ скотомъ и птицею и возводить необходимыя для хозяйства постройки въ такихъ размѣрахъ и условіяхъ, которые бы не стѣсняли другихъ членовъ причта.

На основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 4-го Марта 1885 года за № 3, при семичленномъ составѣ причта каждый священникъ изъ дооднаго рубля беретъ себѣ $64\frac{2}{7}$ коп. и $21\frac{3}{7}$ к. отдаетъ исаомщику, а остальные $14\frac{2}{7}$ к. выдѣляетъ діакому.

На основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 Марта 1885 г. за № 3, при трехчленномъ составѣ причта изъ каждаго доходнаго рубля получаютъ священникъ 50 к., діаконъ $33\frac{1}{3}$ коп. и исаомщикъ $16\frac{2}{3}$ к.

*) Печатаются по распоряженію Его Преосвященства для руководства мѣстнаго духовенства.

Содержаніе № 17. Отдѣлъ officialный:—1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—2. Отъ Енисейской Духовной Консисторіи.—3. Извлеченіе изъ отчета по сооруженію храма у подножія Балканъ.—4. Извлеченіе изъ вѣдомости о сборѣ въ пользу славянъ.—5. Вакантныя мѣста. **Отдѣлъ неофициальный:**—1. Слово въ день Успенія Пресвятой Богородицы.—2. Небогослужебныя одежды священнослужителей.—3. Благолѣпіе богослуженія.—4. Есть-ли у тебя крестъ.—5. Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ А. Касаткинъ.

Печ. разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Красн. Дух. Сем.,

прот. Н. Асташевскій.